

Фу Синчэнь был законченным лентяем. Ранние подъёмы и поздние отбои на втором курсе старшей школы свели его с ума, и он спросил у Фу Цинчэнь, нет ли способа поступить в вуз, не посещая школу. Сестра посоветовала ему участвовать в олимпиадах, но Фу Синчэнь отказался вступить в провинциальную сборную.

Он знал, что умнее многих сверстников, но гением себя не считал.

В своей семье он был самым «тупым». Родители занимались математикой, а сестра, которая всего на два года старше, уже училась в аспирантуре.

И в отличие от невероятно сложных математики и физики, Фу Синчэнь больше любил химическую инженерию. Ему нравилось играть с экспериментами.

Поэтому, когда прозвенел звонок с урока и одноклассник с передней парты положил перед ним тетрадь с задачами, скромно спросив:

— Фу-шэнь, посмотри, пожалуйста, эту задачу. Задача 25, третий вопрос: после удара бруска о доску теряется $16/25$ энергии...

— погоди, ты хочешь, чтобы я решил именно эту? — перебил его Фу Синчэнь.

— Ага.

Фу Синчэнь взглянул на чистые поля, где можно было бы делать расчёты, молча достал телефон и открыл приложение для помощи с домашками.

...

— Я тоже не очень понимаю, — честно признался Фу-шэнь.

Многие заблуждались насчёт Фу Синчэня. Он не умел читать десять строк одновременно и не обладал фотографической памятью. Зато его эмоциональный интеллект был вполне на уровне.

Когда начался следующий урок, вошла Ху Няньнянь. Она определила Фу Синчэню место и рассказала о правилах формирования совместного элитного класса двух школ.

Десятка лучших по двум школам не была фиксированной, да и состав самого элитного класса по естественным наукам постоянно менялся. Единственными, кто, казалось, точно попадёт в совместный элитный класс, были такие, как Фу Синчэнь, — обладатели права на зачисление без экзаменов.

В Девятой школе в этом году таких было семеро. Фу Синчэнь мысленно прикинул: двое,

насколько он знал, укатили за границу путешествовать. Из оставшихся четверых один был силён в информатике, но посредственен в остальных предметах.

Отвлекаясь на уроке, Фу Синчэнь связался с несколькими из них и узнал, что пойдут И Цзялэ и Вэй Фэнжао.

Вэй Фэнжао, получив право на зачисление, продолжал ходить в школу, но только на утренние занятия, а после обеда шёл подрабатывать. Он приехал учиться из глубинки и снимал комнату один.

Во время совместной подготовки к олимпиадам они с Фу Синчэнем ходили в один учебный центр и хорошо сдружились. Фу Синчэнь договорился с Вэй Фэнжао о встрече и отпросился с урока.

Элитный класс уже заканчивал первый этап повторения всего материала, и он не успевал.

Личный опыт: если парень из глубинки приезжает в большой город, поддастся ли он соблазнам?

Ответ: да. Поэтому я стараюсь зарабатывать.

— Вэй Фэнжао

— Почему ты работаешь именно в чайной у Третьей школы? Около Девятой тоже полно, — Фу Синчэнь, заходя внутрь, впустил с собой клубы холодного воздуха.

— Здесь платят больше. — Вэй Фэнжао был бетой, а заведения чаще нанимали именно бет. — Что будешь?

Фу Синчэнь снял шарф. Третья и Девятая школы стояли рядом, и он дошёл пешком, но день был слишком морозным.

— Шоколадный с зефиром.

— Вторая чашка — полцены.

— Я одну не выпью.

— Я имел в виду: ты заказываешь две, а я за твой счёт беру вторую и потом скидываю тебе деньги.

Фу Синчэнь показал «окей». Его уши покраснели от холода, и он устроился у окна.

Оборудование тихо гудело. Вэй Фэнжао проработал здесь уже больше полугода и научился даже рисовать узоры на пенке.

— Я думал, ты не согласишься. Как это Чэн Лисюэ тебя уговорил?

— Обещал найти лабораторию, — Фу Синчэнь сделал паузу и добавил условие, — если войду в пятёрку лучших по двум школам.

— Хочешь эксперименты ставить?

Фу Синчэнь подтверждающе хмыкнул:

— Нуклеиновые аптамеры. В Университете Q не дают, потому что я не студент.

— Это по биологии? — с любопытством спросил Вэй Фэнжао.

— По химии. Полное название — магнитный мезопористый кремнезём, модифицированный аптамерами нуклеиновых кислот.

— Ты просто бог, — с почтением констатировал Вэй Фэнжао.

Днём в чайной было мало народу. Вэй Фэнжао приготовил два напитка, отнёс их к столику Фу Синчэня и уселся напротив.

— А в пятёрку лучших ты уверенноходишь?

— Нет. — Фу Синчэнь открыл учебник химии и вздохнул. Разрыв между университетской и школьной программой был колоссальным. Перед уходом Ху Няньнянь вручила ему пачку пробных тестов «для разминки». С остальными предметами ещё куда ни шло, главная проблема — комплексный экзамен по естественным наукам.

Фу Синчэнь в Университете Q в основном слушал лекции по микрофизике, химические курсы были больше ориентированы на эксперименты, а биологию он и вовсе забросил ещё во время олимпиадной подготовки. По биологии отставание было особенно сильным.

— А ты? Если бы пошёл сдавать, на какое место рассчитывал? — спросил Фу Синчэнь.

— В тридцатку бы вошёл, — Вэй Фэнжао тоже взял какую-то книжку. — Завтра принесу свои конспекты.

— Лабораторией поделюсь.

— Она мне не нужна. — Вэй Фэнжао потрогал обложку. — Помоги в ближайшие дни с доставкой.

Фу Синчэнь посмотрел на него:

— Разве службы доставки не справляются?

— Это моя личная подработка. Развожу только между Третьей и Девятой школами, никуда дальше. Хочу немного подзаработать.

Фу Синчэнь подумал:

— Не факт, что смогу помочь долго.

— Ничего, я сначала в тестовом режиме попробую. — Вэй Фэнжао подул на шоколад, ощущая в клубящемся паре тепло зимнего дня.

Фу Синчэнь согласился.

Вэй Фэнжао вдруг что-то вспомнил:

— Фу-шэнь, ты же право на зачисление получил на физфак?

— Хочу ещё и химию взять, на второй диплом, — спокойно сказал Фу Синчэнь. Он, видимо, и правда был из тех, кто создан для науки. То, что другим казалось невероятно сложным, в его глазах было простым.

Вэй Фэнжао бросил в его чашку кусочек зефира:

— Я ещё не определился. И астрофизику хочется, и физику частиц. Эх, с такими, как ты, не сравниться. Занимайся сам, если что-то будет непонятно — спрашивай.

Фу Синчэнь кивнул. Фу-шэнь учился, не записывая ничего, просто держа перед собой книгу. За запотевшим стеклом витрины он выглядел как музейный экспонат.

Фу Синчэнь идеально подходил для рекламы первой любви.

Фу Синчэнь просидел в чайной до половины седьмого. Третья школа была полуоткрытого типа, и ученикам разрешалось выходить за территорию на обед и ужин. Как только наступило время

ужина, дверь то и дело открывалась, впуская небольшие группки учащихся.

Форма Третьей школы считалась самой красивой из всех — тёмно-синие брюки, сине-белая спортивная куртка, смотрелось опрятно. Хотя «самой красивой» она была лишь на фоне остальных уродцев. С наступлением зимы все щеголяли в длинных пуховиках, а под ними могло быть что угодно.

Холодный воздух, врывавшийся с каждым новым посетителем, немного развеял сонливость Фу Синчэня. Он закрыл книгу и собрался на долгожданный фильм.

Вэй Фэнжао был занят, и Фу Синчэнь не стал его отвлекать. На запотевшем стекле он тремя движениями нарисовал смайлик. Учебник он оставил в углу чайной. Его рюкзак заметно похудел.

Стоя у ворот Третьей школы, он наблюдал, как ученики, высыпаящие на ужин, напоминают толпу зомби. С трудом протиснувшись против потока, Фу Синчэнь с тоской посмотрел на свои белые кроссовки, на которые за время давки несколько раз наступили.

Он присел на корточки. Парни обычно не парились по мелочам, и Фу Синчэнь, хоть и выглядел благодаря лицу аккуратистом, не был исключением. Салфеток с собой не было, ластиком он не пользовался уже сто лет. Он уставился на свои кроссовки, размышляя, чем бы их протереть — шарфом или рукавом.

И вдруг он уловил лёгкий цветочный аромат.

Фиалка. Он узнал его, потому что месяц назад сам синтезировал ионон и хорошо запомнил этот запах.

Он внимательно принялся. Ионон, в зависимости от положения двойной связи, делится на три изомера: α -ионон обладает сладким ароматом фиалки и ириса, β -ионон пахнет кедром с лёгкими ягодными нотами, а γ -ионон, более редкий, напоминает запах фиалки и амбры.

Фу Синчэнь не смог определить, какой именно это был изомер, и тут до него дошло: это не экстракт, а феромоны! Феромоны с ароматом фиалки!

Большинство бет могли улавливать запах феромонов.

Такой цветочный аромат... Неужели омега? Фу Синчэнь, следуя за запахом, свернул в переулок.

В тупике переулочка стоял один парень. В переулочке горел одинокий, давно не отремонтированный фонарь, свет был таким тусклым, что место идеально подходило для разного рода тёмных делишек.

На парне была лишь тонкая школьная форма. Прислонившись к стене, он курил, и весь переулок был наполнен густым цветочным ароматом.

Парень заметил Фу Синчэня и невежливо бросил:

— Чего уставился? Никогда не видел альфу в период восприимчивости?

...

Альфа?

Говорили, что альфы в период восприимчивости становятся раздражительными и крайне территориальными. Фу Синчэнь решил простить парню его скверный тон.

Он спросил:

— Тебе помочь?

Альфы в период восприимчивости оказывали на окружающих сильное физиологическое давление. Даже этот сладкий, мягкий цветочный аромат заставлял немедленно развернуться и бежать. Фу Синчэнь остановился на почтительном расстоянии.

Парень оглядел его с ног до головы и, не вынимая сигареты изо рта, неразборчиво пробурчал:

— Чем поможешь? Ты что, омега?

<http://bllate.org/book/15568/1385400>